

Взаимоотношения Церковного Управления Финляндской Православной Церкви и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря по вопросу внутренней миссии в 30-е годы 20 века

2016-02-19 21:47:25 Ву Силуан (Никитин), иеромонах

В русской церк

Google, postcards

www.dailycampe.net

овно-исторической науке образ архиепископа

Германа (Аава) чаще всего предстает как образ иерарха-либерала, чья деятельность как предстоятеля Финляндской Православной Церкви и бессменного председателя ее Церковного Управления вызывает практически постоянную оппозицию в первую очередь среди консервативного монашеского элемента. Чтобы в этом убедиться достаточно вспомнить дневниковые записи о календарной реформе и последующих нестроениях среди братии Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

Некоторые исследователи склонны считать, что Церковное Управление со своим председателем проблемами монастырей не интересовалось и рассматривало их лишь с позиций не иссякающих источников материальных средств на общецерковные нужды и проекты. Мы не собираемся опровергать ничьи убеждения, но постараемся немного расширить образ архиепископа Германа (Аава) как председателя не только Церковного Управления Финляндской Православной Церкви, но и как председателя Комитета (комиссии) для принятия мер и способов к поддержанию монастырей, используя в первую очередь для этого историю Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

Для Валаамского обители вопросы собственного сохранения и миссии среди местного карельского и финского населения стали очень тесно переплетаться после событий 1917 года. По инерции очень медленно руководство монастыря осознавало необходимость изменений. Церковное Управление Финляндской Православной Церкви пыталось на разных уровнях и разными способами предотвратить то, что казалось неизбежным – постепенное угасание монашеской жизни в финляндских православных монастырях. Но, к сожалению, по ряду

причин среди монашествующих сохранялось определенное недоверие к Священноначалию и лично к архиеп. Герману.

Невозможность и неэффективность привлечения иностранцев (в первую очередь русских эмигрантов) для пополнения братии монастыря оставляла лишь возможным активизировать монастырскую миссию среди компактно проживающих возле обители православных карелов.

Помочь с решением этих вопросов и должен был образованный в 1930 г. Комитет для принятия мер и способов к поддержанию монастыря. На всех заседаниях председательствовал глава Финляндской Православной Церкви архиепископ Герман (Аав). В число его членов помимо настоятеля, наместника и благочинного монастыря входили авторитетные священнослужители и миряне: протоиереи Сергей Окулов, Михаил Филин, Николай Валмо (Варфоломеев), учитель К.Калерво, П.Тулехно, Ю.Сомер и некоторые другие. Оригиналы протоколов заседаний данного комитета поныне бережно сохраняются в архиве Ново-Валаамского монастыря.

Уже на первом заседании комиссии, проходившем в Сортавале 17 ноября 1930 г. прот. Сергей Окулов высказал мнение, что монастырь должен взять на себя святую миссию поддержания и развития Православия среди местного карельского населения. Это первое неотложное дело Валаамской обители, а вместе с тем первое условие сохранения и продления ее жизни [1]. Из протокола заседания можно понять, что монастырь постоянно подвергался общественному порицанию за упадок прежнего духа подвижнической жизни и безразличие к религиозным потребностям местного православного карельского населения. В качестве образца монашеской жизни приводились времена игуменства Дамаскина (Кононова), а в целях повышения авторитета обители среди населения архиепископ Герман рекомендовал монастырскому руководству перевести на финский язык и бесплатно распространять брошюру «О монашестве: четыре поучения протоиерея о. Иоанна Восторгова», изданную на русском языке в 1913 г.

Руководство монастыря против данного пожелания не возражало, однако пыталось доказать невозможность миссионерской работы по причине отсутствия для этого необходимых подготовленных лиц и в целом сокращение числа братии. Наместник обители - Харитон (Дунаев) признавал, что обвинения в адрес монастыря не лишены правды и действительно у монастыря возникла привычка энергично заниматься поиском средств к существованию, что будет всегда отталкивать приходящих в монастырь новых послушников, увидевших, что главная задача обители не подвиг, а умножение богатства [2].

Как способ улучшения отношений монастыря и местного карельского населения комитетом был предложен и проект создания в монастыре разного рода мастерских, привлекающих в обитель новые силы. Другой важный момент был связан с освоением братии финского языка, необходимо для миссии - в первую очередь среди тех же карел. Непосредственно, карельские села и деревни виделись источником пополнения монашеской братии и будущими миссионерскими центрами, перенявшими в свою очередь необходимый опыт и сведения от братии.

Протоиерей Михаил Филин предложил использовать замечательный опыт Соловецкого монастыря в работе с местным населением - организовать систему образования и воспитания в монастыре сирот и бедных детей из всех православных приходов Финляндии. После небольшого обсуждения было решено к началу сентября 1931 г. открыть особое воспитательное учреждение, на подобие детского приюта, самое меньшее на 30 человек, куда бы принимались дети бедных родителей и сироты, мужеского пола, дошкольного образа, из

всех православных приходов Финляндии [3]. В приюте детям давалось полное народно-школьное образование с обязательным обучением какому-либо ремеслу. Главной целью данного приюта ставилось воспитание будущих насельников монастыря, поему большое внимание должно было уделяться их религиозно-нравственному воспитанию.

Комиссия представила и ряд пожеланий монастырю, в том числе, чтобы [4] монастырь занялся делом внутренней миссии не только в и стенах обители, но и вне последней в православных приходах Карелии [4]. Также предписывалось введение по воскресным и праздничным дням в одном из монастырских храмов богослужений на финском языке. Так как среди братии не было подходящего лица для проведения данных богослужений, обучения детей в приюте Закону Божьему на финском языке, а также для просветительской работы среди карелов, то было решено, что монастырь для этих целей на свои средства наймет владеющего финским языком священника. Инструкции же для миссионерской работы этот священник должен был получать непосредственно от архиепископа. Таким образом и был основан детский приют, располагавшийся в Воскресенском скиту, в котором до трагических событий 1941 г. воспитывались православные дети, многие из которых оправдали цели членов [5] Комиссии для принятия мер и способов к поддержанию монастыря [5] - получили не только образование и трудовую специальность, но самое главное им была привита любовь и преданность к своей вере и монастырю-воспитателю.

Правительством Финляндии 31 мая 1932 г. была утверждена [6] Инструкция монастырей Финляндской Православной Церкви [6], где первым параграфом обозначалось, что [6] целью монастырей Финляндской православной Церкви является развитие духовной жизни среди монастырского братства, а также распространение в зависимости от средств и возможности, религиозного просвещения и христианской помощи особенно во время общественной нужды и испытаний [5]. Основываясь на архивных материалах Ново-Валаамского монастыря, мы можем считать, что только к 1934 г. у Спасо-Преображенского Валаамского монастыря появляются указанные [6] средства и возможности [6] для миссионерской деятельности. Прогнозируемый в 1930 г. тогда еще наместником, а впоследствии игуменом монастыря Харитоном (Дунаевым) финансовый кризис благодаря вмешательству Церковного Управления удалось преодолеть. Ревизия Церковного Управления и создание по ее результатам [6] полной центральной бухгалтерии [6] дало возможность поднять доходность монастырских предприятий и снизить расходы по содержанию монастыря.

На очередном заседании [6] Комиссии для принятия мер и способов к поддержанию монастыря [6] 24 мая 1935 года снова был поднят вопрос о внутренней миссии и привлечении новых сил в монастырь. Председатель – архиепископ Герман предложил отправить в Карелию монаха-миссионера, который поведал бы местным жителям о монастырской жизни, а также для всех финнов и карелов, пожелавших вступить в братию, планировалось создать особый скит, в котором бы богослужения по монастырскому уставу совершались на финском языке. Благодичный монастыря – иеромонах Андрей (Грачев) в целях привлечения местного населения в монастырь также посоветовал 1) улучшить трапезу и 2) выдавать насельникам небольшое жалование. Игумен Харитон (Дунаев) выразил сомнение, что подобными средствами удастся решить сложившуюся проблему и апеллировал к тому, что [6] теперь монастырская пища несколько не хуже, чем во времена прежних игуменов [6], а необходимо начать издавать аскетическую литературу в первую очередь на финском языке и распространять ее по приходам Финляндской Православной Церкви. Относительно же командирования в Карелию монахов-миссионеров констатировал, что [6] Это, конечно, было бы хорошо, но откуда мы добудем таких ангелов? [6]. Членами комиссии было озвучено мнение, что если нет способных к миссионерству монахов, то монастырь может для этих целей нанять

семинаристов, которые могли бы принести много пользы в первую очередь в борьбе с распространяющимся в Карелии сектами, а их деятельность от имени монастыря сильно подняло бы достоинство последнего среди населения.

Снова члены комиссии пришли к выводу о привлечении карельской молодежи в монастырь через обучение ее разным ремеслам в монастырских мастерских. Одновременно, прот. Варфоломеев призывал задуматься о том, что учащаются случаи когда приходящие в монастырь карелы не находят должного к себе внимания и заботы, а как следствие среди них имеют место разного рода пороки, в первую очередь, пьянство. Стоит заметить, что архиепископ Герман очень ревностно относился к данной проблеме и 31 октября 1934 г. направил руководству Валаамской обители целое обличительное послание, где в частности предупреждал: «Я высказал предостережение всем, кто не может удержаться от алкогольной страсти. Будьте настороже! С этого времени буду относиться к вам со всей строгостью канонов» [7].

Выписка из протокола майского заседания комитета была разслана исполнению по монастырям Финляндской Православной Церкви. Она включала в себя 7 пунктов:

1. Необходимость ознакомления местного населения с монастырской жизнью. Для чего необходимо посылать в карельские приходы проповедников, монахов и монахинь, а если способных к этому делу насельников не имеется нанимать для этой цели выпускников семинарии.
2. Издание для этой цели особых брошюр и их последующее распространение.
3. Обратить надлежащее внимание на воспитание послушников финнов и карелов, «особенно, чтобы они навывли какой-либо профессии и чтобы их оберегали от худого влияния испорченного рабочего элемента».
4. Улучшение по возможности братской трапезы.
5. Образование для финноязычных насельников особых скитов.
6. Издание на финском языке аскетической литературы, что способствовало бы ознакомлению местного населения с «идеей монашеской жизни».
7. «Важнейшим же является то, чтобы монастыри наконец поняли, что будущность их зависит всецело от того, насколько им удастся заполнить ряды своей братии местными жителями и, поняв это, оставить медлительность и приступить не к показным только, но к действительным мероприятиям для привлечения в монастыри живой силы из среды местного православного населения».

Предполагалось, что к концу апреля 1936 г., обители представят проекты и планы действий по каждому из перечисленных пунктов. Ответы были получены от всех обителей Финляндской Православной Церкви: Валаамского, Коневского, Печенгского и Линтульского монастырей.

По первому и второму пункту руководство Валаамского монастыря ответило, что способных к миссионерству монахов не имеется, а нанимать для данной цели семинаристов ничего не знающих о монашеской жизни и издавать брошюры-рекламы монастырского устройства – «это не соответствует духу монашества» [8].

По третьему пункту о надлежащем воспитании послушников, было сообщено, что меры по «изоляции насельников от тлетворного влияния рабочего элемента» принимались и будут приниматься.

Четвертый пункт по улучшению трапезы все же получил свое дальнейшее развитие.

Благочинный о. Андрей указывал, что сам игумен Харитон в свое время обвинял своего предшественник архимандрита Павлина (Мешалкина) в том, что «он, дескать, жадный и держит монахов на плохой пище, хотя у нас есть достаточно средств для улучшения братской пищи» [9]. Протоиерей Варфоломеев также свидетельствовал со слов старых монахов, что прежде трапеза была намного лучше. Но в комитет от монастырского руководства был отправлен следующий ответ: «Для приходящих новых насельников это улучшение пищи привлечет только тех временных людей, которые не по призванию пойдут в обитель, не ради Иисуса, а ради хлеба куса» [10].

Создание особых скитов для финноязычной братии было признано не возможным и не способствующим к достижению поставленной цели, зато было сообщено что в 1933 г. монастырь издал на финском языке «Правила о поведении монахов» свт. Игнатия (Брянчанинова), а в 1934 г. «Душеполезные поучения» аввы Дорофея и планирует в дальнейшем продолжать издание книг духовно-просветительского характера.

По самому же важному 7 пункту, было отвечено, что вновь поступающие в монастырь выделяются в особые группы послушников и мальчиков, находящихся под руководством опытных насельников. Они обучаются ремеслу, пению и чтению, с ними регулярно ведутся катехизические беседы и для них проводятся богослужения на финском языке.

После ознакомления комитета с данными ответами у большинства его членов возникло мнение, что монастыри в большей степени не поняли и не вполне разделяют стремление церковного руководства к разрешению назревших монастырских проблем. В качестве доказательства необходимости миссионерства именно монахов, член комиссии Юрий Сомер напомнил, что подобная практика для Валаамского монастыря не является новой. Игумен Дамаскин (Кононов) в первые годы своего настоятельства лично посещал близлежащие православные приходы не только в Финляндии, но и в Олонецком крае, а затем «регулярно посылал иеромонахов в среду берегового населения» [11].

Предполагалось, что имеющийся антагонизм местного населения к монашеству удастся преодолеть и с помощью утраиваемых «миссионерских праздников», которые уже получили распространение среди приходов Финляндской Православной Церкви и на которые обитель могла бы посылать своих представителей. Также немаловажным виделось и содействие в развитие среди местного населения паломничеств по монастырям.

К сожалению, благие намерения Комитета не смогли быть полностью реализованы по причине начавшейся Зимней войны. Все же некое противостояние руководства монастыря к советам и предписаниям Церковного Управления сохранялось достаточно упорно. Не желание обителей признать необходимость изменений и их боязнь, так или иначе не мешало достаточно теплым и добрым взаимоотношениям руководства Финляндской Церкви и монашествующих. Валаамский монастырь всегда с охотой отвечал на просьбы Церковного Управления, касалось ли это отправки 7 литров ягодного сока для приготовления запивки в домовом храме архиеп. Германа или же ассигнование крупных сумм на покупку земельного участка и последующее строительство здания Управления Финляндской Православной Церкви в Сортавале.

Но проблемы которые были всем ясны еще в начале 1930-х годов и по которым были выработаны и согласованы варианты их разрешения, напомнили о себе уже в 60-е годы, когда практически полностью изменились условия жизни братии Валаамского монастыря и большинства православных карелов, а вопрос миссии наконец-то был разрешен при активном участии нового предстоятеля Финляндской Православной Церкви архиепископа Павла

(Олмари), в целом продолжавшем курс своего предшественника – архиепископа Германа (Аава).

[1] Valamon luostarin arkisto. Aktit v. 1930. Ea: 93. Комиссия для принятия мер и способов к поддержанию монастыря. Л. 3.

[2] Valamon luostarin arkisto. Aktit v. 1930. Ea: 93. Комиссия для принятия мер и способов к поддержанию монастыря. Л. 5.

[3] Valamon luostarin arkisto. Aktit v. 1930. Ea: 93. Комиссия для принятия мер и способов к поддержанию монастыря. Л. 6.

[4] Valamon luostarin arkisto. Aktit v. 1930. Ea: 93 Срочные донесения. Л. 12.

[5] Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1932 Ea:95 а.

[6] Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1935 Ea:99. Комиссия по сохранению монастырей.Л.9.

[7] Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1935 Ea:99. Запрещение ввоза спиртных напитков на Валаам.Л.3.

[8] Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1935 Ea: 99.Комиссия по сохранению монастырей.Л.10.

[9] Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1935 Ea: 99. Комиссия по сохранению монастырей.Л.13.

[10] Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1936 Ea: 100. Комиссия по сохранению монастырей.Л.7.

[11] Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1936 Ea: 100. Комиссия по сохранению монастырей.Л.5.